

На правах рукописи

Пантелеймонова Людмила Васильевна

**ЧУВАШИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЙОНИРОВАНИЯ РСФСР
(1920–1930-е гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2025

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Официальные оппоненты: **Аманжолова Дина Ахметжановна,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, Центр истории народов России и межнациональных отношений, главный научный сотрудник

Надькин Тимофей Дмитриевич,
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», кафедра отечественной и зарубежной истории и методики обучения, и. о. заведующего кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

Защита состоится 23 мая 2025 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38, на сайтах <https://chuvsu.ru> и <https://marsu.ru>.

Автореферат разослан 3 февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования связана с изучением системы национально-территориального устройства России, сложившейся в 1920–1930-е гг. и сохранившейся до наших дней. Анализ механизмов и специфических условий проведения административно-территориальных реформ в Республике Советов, а также их особенностей как для всей страны, так и Чувашской Республики, в частности, способствует пониманию истоков и содержания перемен в Центре и регионах в указанный период. Выявленные сведения уточняют сложности формирования административно-территориального и автономного устройства России и объясняют процесс интеграции национальной периферии в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь Советского государства.

Исследование эволюции административно-территориального деления (АТД) и экономического районирования в РСФСР, включающих вопросы образования и развития автономий, установления границ и организации административного аппарата, является важным для понимания управленческих процессов, где политические и социальные ориентиры менялись, требуя адаптации власти. АТД РСФСР в 1920–1930-е гг. способствовало достаточно эффективному управлению ресурсами и развитию местной экономики, помогало преодолевать отсталость автономных единиц. Оценка региональных изменений, в целом положительного и негативного опыта автономизации и связанных с ней социально-экономических и политических преобразований в стране и Чувашии актуализируется с учетом современных политических процессов. Федерация в России и в настоящее время остается асимметричной, сочетая национальный и территориальный принципы.

Объектом изучения стала Чувашская автономия в рамках административно–территориального деления и экономического районирования Советского государства в 1920–1930-е годы.

Предметом исследования являются процессы формирования и преобразования, установления границ и административно-территориального устройства Чувашской автономии, а также региональный опыт экономического районирования как важного инструмента хозяйственно-территориального управления в стране.

Хронологические границы диссертации охватывают период, начиная с 1920 г., когда была образована Чувашская автономная область (ЧАО), и до 1940 года. За 20 лет область изменила статус: на Чувашскую АССР (ЧАССР) в 1925 г.; в 1929–1936 гг. она входила в состав Нижегородского (с 1932 г. Горьковского) экономического края. После выхода из него и принятия Конституции в 1937 г. в автономной

республике произошел пересмотр внутреннего административно-территориального районирования.

Территориальные границы диссертационной работы соответствуют тем изменениям, которые связаны с преобразованиями автономии в ходе изучаемого периода. В 1920 г. ЧАО охватывала территории Цивильского, Чебоксарского, Ядринского уездов, 5 волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии и 8 волостей Симбирской губернии. В 1925 г. автономия увеличилась за счет 3 волостей с г. Алатырь. Окончательные границы Чувашской АССР были установлены к концу 1930-х гг. после ее выхода из Волго-Вятского экономического района.

Степень научной разработанности проблемы. В исследовательской литературе по данной теме можно выделить два периода: с 1920 г. по 1991 г. и с 1991 г. до настоящего времени. *Первый период* включает обобщающие работы о системе АДЧ Чувашии в 1920–1930-е гг. и исследования об АДЧ в Советском государстве в целом. Начинается период с публикаций самих реформаторов 1920–1930-х гг., подход которых заключался в объединении административного и хозяйственного районирования в АДЧ советской России¹. В 1920-е гг. активно публиковались материалы по районированию, обосновывавшие значимость административно-территориальных изменений. В 1930-е гг. укрупнение административных единиц РСФСР на основе экономических факторов было признано нецелесообразным. Вопросы АДЧ стали частью политических заявлений руководства, а научные дискуссии по этой теме были практически невозможны до 1950-х гг. «Разгром» исторической науки в 1920-х гг. и краеведения в 1930-е гг. прервал изучение истории территориального управления и анализ изменений административных границ.

В 1950-е гг. проблема совершенствования АДЧ вновь была поднята в историографии проблемы, но без глубокого анализа опыта 1920–1930-х годов². В 1960–1980-е гг. в рамках рассмотрения вопросов национально-государственного строительства изучались главным образом аспекты федерализма, правового статуса АТЕ, формирования управленческой структуры³. До 1991 г. изменения в АДЧ РСФСР оценивались историками неоднозначно. Одни видели в них попытку разрушить устаревшую губернскую структуру царской эпохи, другие – замедление формирования

¹ Плетнев Б. Д. Государственная структура РСФСР. Л.-М., 1920; Егоров К. Д. Административное деление РСФСР в применении к экономическому районированию. М., 1922. Вып. 1; Александров И. Г. Экономическое районирование СССР // Бюллетень Госплана РСФСР. 1923. № 3–4. С. 106–113; Вопросы экономического районирования СССР. Сборник материалов 1917–1929 гг. / Под ред. Г. М. Кржижановского. М., 1957 и др.

² Фадеева Л. А. Административное районирование РСФСР в 1928–30 годах: дис. ... канд. ист. наук. М., 1951 и др.

³ Лужин А. В. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1969; История национально-государственного строительства в СССР. [1917–1972]: В 2 т. / Отв. ред. Д. А. Чугаев. М. 1972; Шафир М. А. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1983. С. 15–16 и др.

национально-территориальных единиц с акцентом на экономику вместо национальной идентичности⁴. Чаще реформы воспринимались как этап развития АД, обусловленный практическими потребностями времени.

В целом в советский период реформирование АД считалось необходимым и положительным явлением. Вплоть до конца 1980-х гг. изучение проблемы, как правило, являлось фрагментарным, публикации выходили преимущественно непосредственно перед проводившимися реформами и сразу же после них, что указывало на недостаточное внимание историков к вопросам административно-территориального деления. Кроме того, освещение носило идеологизированный характер, научные оценки основывались на партийно-политических установках.

В Чувашии в 1920–1930-е гг. образование автономии непосредственно связывалось с ленинской национальной политикой⁵. Кроме того, выходили работы по расширению территории ЧАО и преобразованию автономии в ЧАССР⁶. При этом авторами публикаций часто являлись государственные деятели, осуществлявшие эту политику на местах. Работы данных лет включали статьи и сборники, посвященные юбилейным событиям и отчетам о деятельности автономного образования⁷. К их основным темам относились Гражданская война, голод и «достижения социалистического строительства»⁸. Особо следует отметить работу Н. Л. Юшунева, вышедшей в начале десятилетия, в которой автор впервые попытался систематизировать факты по данной проблеме⁹.

В 1950–1960-е гг. вопросы образования ЧАО активно изучались в связи с преувеличением уровня промышленного развития Чувашской автономии¹⁰. Литература 1960–1980-х гг. подтверждала «правильность партийной линии», ведшей к прогрессу, а территориальные споры объяснялись важной значимостью определения административных границ.

⁴ См., напр.: *Филимонов В. Г.* Государственное устройство РСФСР: Историко-правовое исследование национально-территориальной и административно-территориальной организации: дис. ... канд. ист. наук. М., 1962.; *Кушниц А. Г.* Изменения административно-территориального устройства РСФСР (30–40-е гг.): автореф. канд. ист. наук. М., 1975 и др.

⁵ *Эльмень Д. С.* К вопросу о выделении чуваш в особую административную единицу // Жизнь национальностей. 1920. С. 167; *Его же.* Рецензия на книгу Д. П. Петрова «Чувашия. Историко-политический и социально-экономический очерк» / Д. С. Эльмень // Правда. 1927. 17 октября.

⁶ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Социалистическую Советскую Республику. Чебоксары, 1924. С. 3.

⁷ 15 лет Советской социалистической республике Чувашии. Чебоксары, 1935.

⁸ *Михайлов А. М.* 10 лет Октябрьской революции и ЧАССР. Чебоксары, 1927; *Петров Д. П.* Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань, 1921. С. 23 и др.

⁹ *Юшунев Н. Л.* Чувашская АССР. М., 1933.

¹⁰ *Павлов Я. К.* Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917–1925). Чебоксары, 1957; *Кузнецов И. Д.* Октябрьская революция и крах чувашского буржуазного национализма // Установление советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1958. С. 158–181; *Любимов В. Н., Кузьмин В. Л.* Борьба за установление и упрочение советской власти в Чувашии // Установление советской власти в Чувашии. 1959. С. 3–46; *Румянцев М. В.* Создание советской Чувашской автономной области. Чебоксары, 1969 и др.

В этот период вышли в свет работы о национально-государственном строительстве в Чувашии, но с односторонним акцентом на позитивные события и факты¹¹. В них, как правило, замалчивались трудности, конфликты и препятствия при создании ЧАО, ее трансформации, формировании территории и деятельности органов управления национальной диаспоры. Также недооценивался вклад репрессированных в 1930-е гг. личностей, таких, например, как Д. С. Эльмень и А. Д. Краснов, что искажало реальную картину событий¹².

Значительный вклад в изучение национально-государственного строительства в регионе внесли такие историки, как Г. А. Александров, Т. А. Ахазов, М. В. Румянцев и др., рассматривавшие отдельные аспекты проблемы, например, деятельность Чувашского отдела Наркомнаца в контексте Гражданской войны и создания автономии¹³. В этот же период опубликованы биографические материалы руководителей Чувашского отдела НКН – В. А. Алексеева, С. А. Коричева, Л. М. Лукина, Д. С. Эльменя¹⁴. Однако обобщающие научные работы по административно-территориальному устройству ЧАО в указанное время не появились.

Важное значение при раскрытии темы имели публикации с начала 1990-х гг. по сегодняшнее время, составивших *второй этап историографии* диссертационной работы. С 1990-х гг. авторы научных трудов стали более независимыми от идеологических установок, что позволило по-новому рассматривать сущность и динамику административно-территориальных реформ в советской России (В. Г. Благодатских, А. С. Саломаткин¹⁵ и др.). Появились фундаментальные

¹¹ См., напр.: История Чувашской АССР. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, 1967; Кузнецов И. Д. Ленин и самоопределение народов Поволжья и Приуралья / Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары, 1970. С. 3–26; Макаревский В. И. Осуществление принципа пролетарского интернационализма в советском строительстве в Чувашии в 1921–1925 гг. // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма: межвуз. сб. Чебоксары, 1982. С. 26–37 и др.

¹² См. подр.: Иванов М. И. Их называли и героями, и врагами. Чебоксары, 2006. 134 с.; Матюшин П. Н. Репрессии 1930-х гг. и политическая реабилитация 1950-х – начала 1960-х гг.: исторический опыт и уроки: на материалах доктора исторических наук, профессора И.Д. Кузнецова: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008; Каптелер А. Чуваши. Народ в тени истории. Чебоксары, 2019. С. 136–137 и др.

¹³ Румянцев М. В. Коммунистические организации Чувашии в первые годы советской власти (1917–1920 гг.). Чебоксары, 1964; Александров Г. А. Образование и деятельность Чувашского представительства при ВЦИК (1921–1925 гг.) // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. ЧНИИ. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 238–249; Ахазов Т. А. Национально-государственное строительство и разрешение национального вопроса в Чувашской АССР // Вопросы истории Чувашии: сб. ст. ЧНИИ. Чебоксары, 1977. Вып. 73. С. 3–25.

¹⁴ Они боролись за счастье народное / редкол.: С. М. Ислюков (предс.), А. П. Петров, В. Д. Димитриев. В 3 т. Чебоксары, 1980–1985.

¹⁵ Саломаткин А. С. Административно-территориальное устройство Российской федерации. Вопросы теории и практики. М., 1995; Благодатских В. Г. Исторический опыт управления региональным развитием 1917–1993 гг. (на материалах Урала): дис. д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2001. С. 60–61 и др.

исследования, раскрывающие многовековую историю формирования АТД страны: Р. Г. Абдулатипова, Л. Ф. Болтенкова, Ю. Ф. Ярова, С. А. Тархова¹⁶. В 2000-е гг. историки проявляют растущий интерес к АТД России, анализируя его более критично (И. Г. Клименко, С. И. Шубин и др.)¹⁷. Особо следует выделить монографию под редакцией А. В. Пыжикова, в которой обобщен опыт исторических исследований по АТД России в целом¹⁸. Коллективом авторов анализируются хронология, причины изменений административно-территориального устройства, начиная с Древнерусского государства и вплоть до конца XX в. Представляет интерес рассмотрение альтернатив в преобразованиях административно-территориального устройства, выяснение их причин и итогов. К числу обобщающих работ относится докторская диссертация О. В. Шульгиной¹⁹. Здесь уже более детально рассматривается эволюция АТД в 1930-е гг. В работе предпринимается попытка определить причины преобразований, предлагается собственная периодизация изменений АТД России, большое место уделяется анализу достоинств и недостатков реформ административно-территориального устройства. Однако в исследованиях отсутствует согласованность в понятийном аппарате и единство мнений относительно периодизации реформирования АТД. Это подтверждается публикациями, где, например, неоднозначно оцениваются временные рамки реформ²⁰.

В 1990-е гг. историки Чувашии активно изучали события 1920–1930-х гг., включая образование ЧАО, этногенез и национальный состав автономии²¹. Так, например, А. В. Изоркин рассматривал идеи этнического самоопределения и идентификации чувашей, проекты Волжско-Камских штатов, Татаро-Башкирской Республики, а также деятельность лидеров национального движения²². В 1990-е гг. в

¹⁶ Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. М., 1992; Тархов С. А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет. С. 12–21.

¹⁷ Клименко И. Г. Административно-территориальное деление кубанских земель и Кавказского Причерноморья с конца XVIII в. до 1937 г.; Шубин С. И. Региональная политика Советского государства в 1920–1930 гг. и ее реализация в Северном крае: дис. д-ра. ист. наук. Архангельск, 2002. С. 329.

¹⁸ Административно-территориальное устройство России: история и современность / Под. общ. ред. д.и.н. А. В. Пыжикова. М., 2003.

¹⁹ Шульгина О. В. Административно-территориальное деление России в XX в.: историко-географический аспект: дис. д-ра. ист. наук. М., 2005.

²⁰ Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2001. С. 460–464; Гусева Т. С. Правовое регулирование федеративных отношений в России: автореф. канд. ... юр. наук. М., 2004; Исляев Р. А. Административно-территориальное устройство советской России и СССР. С. 10 и др.

²¹ Иванов В. П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

²² Изоркин А. В. Национально-государственное строительство Чувашской АССР за 70 лет // Чувашской АССР – 70 лет. Чебоксары, 1990. С. 13–34; *Его же*. Глава Чувашского

исторической литературе и печати активно обсуждалась концепция «Большой Чувашии», связанной с отказом национальных лидеров от предложения Ленина создать республику с центром в Симбирске²³. В 2000-е гг. появились научные публикации, посвященные формированию ЧАО, в которых источники и литература по проблеме подвергаются анализу вне связи с политическими интерпретациями²⁴. Значительную ценность представляют исследования, посвященные организаторам ЧАО, что позволяет лучше понять характер и потенциал этих личностей, их вклад в процесс автономизации²⁵.

Особо следует выделить научные труды Е. К. Минеевой, изучающей национально-государственное строительство в республиках Среднего Поволжья²⁶; образование и деятельность Наркомнаца РСФСР, его функциональных и областных отделов²⁷; а также создание и установление административных границ Чувашской автономии с соседними территориальными единицами²⁸; аппарат управления в Чувашии и других автономных образованиях Поволжско-Приуральского региона в 1920–1930-е годы²⁹. Она одна из первых среди исследователей обратилась к вопросам экономического районирования и участия в нем автономий Среднего Поволжья в связи с задачами государственной власти по их

представительства Шевле Михаил Васильевич (1887–1954) // Их имена останутся в истории. Чебоксары, 1993. Вып. 1. С. 97–106 и др.

²³ *Кибеч А. И.* Большая Чувашия: мечта или реальность // Советская Чувашия. 1992. 17 января; *Ялбир П. А.* Эльмен чечеке тивёслё-и? // Хыпар. 1995. Сёртме, 15; *Филиппов В. Р.* Грезы о «Большой Чувашии» // Этнографическое обозрение, 1995. № 6. С. 111–118.

²⁴ *Немцева Т. В.* Национальное движение чувашского народа: Исторический опыт создания государственности, 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002; *Ермолаева Е. А.* Образование Чувашской автономной области и организация структур государственной власти // Актуальные проблемы социально-экономического, историко-культурного и правового развития народов Поволжья: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2005. С. 19–31; *Орлов В. В.* Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века. М., 2009.

²⁵ *Иванов М. И.* Даниил Эльмень: острые грани судьбы. Чебоксары, 2009; *Николаев В. Н., Лялина Л. В. Д. С.* Эльмень (Семенов). Его роль в становлении и развитии чувашской национальной государственности. Чебоксары, 2008; *Марцелева-Юшунева М. Н., Симулин А. М.* Над Волгой: (о Николае Лукиче Юшуневе). Саратов, 2012; Политические преследования и репрессии 1920 – начала 1950-х годов в судьбах интеллигенции Чувашии. Чебоксары, 2014. С. 63–86, 120–127 и др.

²⁶ *Минеева Е. К.* Национальный вопрос в первые годы советской власти: теория и практика // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 16 (2). С. 161–165 и др.

²⁷ *Минеева Е. К., Зыкина А. П.* Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 92–102 и др.

²⁸ *Минеева Е. К.* Определение территориальных границ автономий Среднего Поволжья (1920–1930 гг.) // Федерализм. 2007. № 3. Теория. Практика. История. С. 128–192 и др.

²⁹ *Минеева Е. К., Васильева О. Н.* Управленческие кадры чувашской автономии в 1920–1930-е гг.: к историографии вопроса // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 21–28 и др.

укреплению, индустриализации и выравниванию социально-экономического уровня развития всех регионов страны³⁰.

Сложности определения границ Чувашии и роль территориального фактора в формировании и преобразовании ЧАО в ЧАССР в 1920-е гг. активно рассматриваются В. Н. Клементьевым, а также затрагиваются в публикациях В. В. Орлова³¹. Историки В. Н. Клементьев и В. П. Иванов на основе источников более детально раскрывают предпосылки, проекты и этапы создания Чувашской автономии³².

Таким образом, историографический обзор свидетельствует о том, что проблема формирования Чувашской автономии и ее преобразования в ЧАССР рассмотрена в исторической литературе довольно широко. Однако вопросы АД, системы управления, пограничных споров и экономического районирования в РСФСР в 1920–1930-е гг. и участия в этих процессах Чувашской автономии остаются недостаточно изученными. В исследовательской литературе по названным аспектам исторического прошлого имеются пробелы и фрагментарность в информации, что требует комплексного анализа данной научной темы.

Цель диссертационного исследования – изучить становление и развитие системы административно-территориального устройства Чувашской автономии в 1920–1930-е гг., а также ее участие в экономическом районировании РСФСР.

Данная цель определяет необходимость решения следующих **задач**: проанализировать предпосылки, этапы и результаты реформирования АД РСФСР в 1920–1930-е гг., выделить особенности формирования национально-территориальных единиц на примере ЧАО; рассмотреть цели, задачи и итоги деятельности комиссий ГОЭЛРО и Госплана как первого опыта советского экономического районирования; изучить историю и структурные изменения системы советских и партийных органов государственной власти ЧАО в связи с реформированием АД; выявить этнический состав населения, особенности формирования национально-территориальной автономии и ее преобразования в ЧАССР; определить причины пограничных споров Чувашской автономной области с Татарской АССР, Марийской АО, Ульяновской губернией и результаты их решений в 1920–1930-е гг.; проанализировать процесс экономического

³⁰ Минеева Е. К. Проблема экономического районирования в РСФСР в 1920–30-е гг. (на материалах Чувашской автономии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 1 (45). С. 50–54 и др.

³¹ Орлов В. В. Малоизвестные страницы из истории чувашско-марийских этнотерриториальных споров 1920-х годов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 3. С. 21–29; Клементьев В. Н. Административное размежевание между Чувашией и Татарской республикой (1920–1925): проекты и решения // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 5. Чебоксары, 2012. С 95–129 и др.

³² Клементьев В. Н., Иванов В. П. Образование Чувашской автономии: предпосылки, проекты, этапы. Чебоксары, 2010 и др.

районирования в РСФСР и участия в нем Чувашской АССР с учетом сложившейся территориальной организации хозяйственной жизни автономии.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные архивные исторические источники, преимущественная часть которых впервые включается в научный оборот.

Первая группа. Исследование охватывает неопубликованные архивные материалы 18 фондов архивохранилищ Чувашской Республики. В *Государственном историческом архиве ЧР (ГИА ЧР)* изучены важные для раскрытия темы документы следующих фондов: Р-3 (Ревком ЧАО), Р-22, Р-511 (управление облисполкома), Р-238, Р-244, Р-611 (уездные исполкомы и ревкомы), Р-10 (Совнархоз ЧАО), Р-366, Р-1554 (волостные исполкомы), Р-125 (облисполком ЧАО), Р-147 (представительство ЧАССР при ВЦИК), Р-202, Р-203 (ЦИК и Совнарком ЧАССР), Р-499 (Наркомнац), Р-1041 (Президиум Верховного Совета: образование ЧАО, преобразование в АССР, территориальные споры, население, хозяйство, районирование). В *Государственном архиве современной истории ЧР (ГАСИ ЧР)* наиболее ценными при написании работы стали документы таких фондов, как П-1 (Чувашский республиканский комитет КП РСФСР), П-3 (Чувашская областная контрольная комиссия ВКП(б)), Ф-399 (Уполномоченная комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) по ЧАССР), раскрывающие деятельность партийных органов власти.

Вторая группа. Достоверности научных положений диссертации способствовали и опубликованные материалы. Речь идет о нормативно-правовых документах федерального и республиканского значения, регламентировавших административно-территориальное устройство и экономическое районирование³³. Обязательные для исполнения, они дают возможность проанализировать хронологию, изменения политического курса союзного и республиканского руководства, проследить эволюцию административного деления. Нормативные акты регионального уровня позволяют выявить местную специфику.

К *третьей группе* отнесены сборники документов, отчеты и статистические ежегодники. Информативны цифровые данные из сборника о периоде пребывания Чувашии в Горьковском крае³⁴. Важны материалы съездов и

³³ Административное районирование РСФСР: Сб. постанов., касающихся адм.-территор. деления России, за период 1917–1922 г. по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 года / Административная комиссия при Президиуме ВЦИК; сост. Ф. М. Лежнев. М., 1923; Сборник декретов и постанов. законодат. органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. Чебоксары, 1930; Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сб. док. / Под общ. ред. А. Я. Вышинского. М., 1940; Декреты советской власти: В 18 т. / сост.: С. Н. Валк. М., 1957–2009; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1983; Российское законодательство, 1917–2001: справочник / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2001.

³⁴ Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях. М., 1992.

отчеты управлений Облисполкома ЧАО, опубликованные в 1920-е гг., а также публикации в печати и региональных сборниках³⁵. Значимы труды государственных и общественных деятелей, в первую очередь В. И. Ленина и И. В. Сталина³⁶, являвшихся теоретиками и практиками национальной политики советской власти. Полезны сборники, опубликованные в Чувашии в 1960–1980-е гг., содержащие документы по истории национальной и социальной идентичности в первой половине 1920-х годов³⁷. Вопросы численности и этнического состава населения раскрыты с помощью переписей населения³⁸. Статистические данные комиссий Госплана и отчеты плановых комиссий Чувашской АССР содержат информацию о выполнении заданий и достижении целей в различных секторах экономики³⁹.

В *четвертую группу* источников включены справочники и энциклопедии, содержащие статьи по истории реформирования АД, структуре управления, экономическому районированию и персональным данным. Региональные статистические издания предоставляют систематизированную информацию о развитии народного хозяйства⁴⁰.

Пятую группу источниковой базы составляют повествовательные источники или мемуары и воспоминания участников событий, непосредственно относившихся к становлению Чувашской автономии⁴¹.

Шестая группа – это печать, материалы ведущих газет («Правда», «Беднота», «Известия», «Жизнь национальностей») и региональных изданий («Известия Ревкома АЧО», «Канаш», «Правда», «Красная

³⁵ Резолюции первого Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников коммунистов-чувашей, 4–9 февраля 1920 г. Казань, 1920; Отчет о деятельности областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской области за время со II по III областной съезд Советов (июль 1921 г. – ноябрь 1922 г.). Чебоксары, 1922; К вопросу о расширении территории Чувашской АО и преобразовании ее в Чувашскую АССР. Чебоксары, 1924.

³⁶ *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос. М., 1946. Т. 2. С. 87; *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. М., 1979–1983 и др.

³⁷ Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области. (Сб. документов). Чебоксары, 1960; Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы / сост. В. А. Нестеров. Чебоксары, 1989. С. 36–37.

³⁸ Итоги переписи населения 1920 г. М., 1928; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. М., 1927–1929; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992.

³⁹ ЧАССР в цифрах (1920–1924). Чебоксары, 1925; Статистический справочник к 10-летию ЧАССР (1920–1930 гг.). Чебоксары, 1930 и др.

⁴⁰ ЧАССР в цифрах. Стат. справочник. 1920–1924. Чебоксары, 1925; Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист. справочник. Чебоксары, 1935 и др.

⁴¹ *Лбов А. П.* Рождение автономии. Чебоксары, 1935; *Львов П. З.* Тысяча девятьсот двадцатый. Чебоксары, 1935; *Илларионов И. И.* В борьбе за советскую власть: Воспоминания. Чебоксары, 1957; *Ефимов И. Е.* За советскую власть. Чебоксары, 1959; *Его же.* В первые годы Чувашской автономии: воспоминания. Чебоксары, 1964; *Коричев С. А.* Первые шаги: Воспоминания о первых годах советской власти в Чувашии. Чебоксары, 1969; *Алексеев В. А.* Дорогой Октября: Воспоминания. Чебоксары, 1971.

Чувашия»), позволивших глубже изучить проблемы национально-государственного строительства. Они уточняют проекты создания ЧАО, освещают деятельность органов власти на центральном и республиканском уровнях.

Седьмая группа. Информация из интернет-источников была использована для всестороннего анализа темы диссертации.

Анализ и систематизация источниковых данных позволили достичь цели и решить исследовательские задачи.

Научная новизна. Диссертация посвящена систематизации научных знаний и точек зрения по вопросам национально-государственного строительства, АТД и экономического районирования в РСФСР и Чувашской автономии в 1920–1930-е годы. Впервые комплексно изучены политические и социально-экономические условия, повлиявшие на изменения в системе АТД в Чувашии. Основное внимание уделено таким малоизученным вопросам, как экономическая политика Чувашской автономии, управленческие аспекты, АТД и районирование в исследуемый период. Впервые проведен сравнительный анализ губернского и национально-территориального деления, выявлены тенденции и последствия изменений в административно-территориальном устройстве. В научный оборот введены ранее неопубликованные архивные документы.

Указанные положения соответствуют следующим направлениям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 1. Периодизация и хронология Отечественной истории; 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Теоретическая и практическая значимость. Систематизированный материал по истории АТД РСФСР на примере Чувашии представляет уникальный и востребованный опыт. Эффективность системы АТД влияет на социально-экономическое развитие государства, что обуславливает ее периодическое реформирование. Изучение содержания диссертационной работы позволяет осмыслить административно-территориальное деление страны в контексте реформ муниципалитетов. Материалы диссертации полезны для будущих исследований по истории создания РСФСР и автономий в советский период, а также применимы в образовательных целях, особенно для региональных курсов по истории России. Источники по теме могут быть использованы для разработки учебного пособия.

Методология и методы исследования. Основные акценты сделаны на исторических методах. Генетический метод прослеживает эволюцию административных единиц Чувашии с 1920 г., включая преобразование ЧАО в Чувашскую АССР, и изменения в условиях плановой экономики. Типологический подход выявляет уникальные черты Чувашии среди других территорий РСФСР. Сравнительный анализ акцентирует внимание на местном самоуправлении и производственной специализации. Проблемно-хронологический метод помогает понять изменения в жизни населения, такие, как индустриализация и аграрная реформа, и их влияние на социальную структуру региона. Комплексный подход позволил рассмотреть изменения в АДЧ Чувашии в контексте общегосударственных процессов и их влияние на экономическое развитие в 1920–1930-х годах. Автор придерживался принципов объективности, историзма, системности и критического подхода к источникам, применяя общенаучные методы анализа и синтеза.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преобразования структуры АДЧ в 1920–1930-е гг. происходили в связи с изменением системы управления, а также со сменой принципов национальной политики и курса экономического развития Советского государства.

2. Образование национально-территориальных автономий на основе прежних губерний с доминировавшим в регионах страны нерусским населением всячески поощрялось центральной властью. В итоге сформировалась особая форма федерации, состоявшая из автономий и административно-территориальных единиц, в рамках которых они имели определенную степень политического и социально-экономического самоуправления. К объективным факторам автономизации страны, в первую очередь, следует отнести полиэтничность Российского государства. Различные изменения во внутреннем устройстве РСФСР и конкретно в Чувашской автономии проводились в целях повышения удобства управления территориями и решения социально-экономических задач.

3. Советская власть в 1920–1930-е гг. решала национальный вопрос в зависимости от официальной идеологии, изменявшейся в соответствии с историческими обстоятельствами. И, если в 1920-е гг. приоритетным направлением Центра являлась всяческая поддержка нерусских народов, то со второй половины 1930-х гг. советская власть стремилась к укреплению единого государственного аппарата, вследствие чего народы и автономии сталкивались с давлением и определенной потерей национальной идентичности.

4. Формирование автономии определялось не только общими принципами национальной политики большевиков (признание права народов на самоуправление в рамках определенных границ), но и спецификой региона (численность населения и его этническая

представленность, культура народов, экономическая составляющая). После образования автономной области Чувашия в 1925 г. достигла высшей степени автономизации (Чувашская АССР), сохранив свою идентичность.

5. Построение федерации по национально-территориальному принципу при формировании автономий создавало значительные трудности в процессе установления административных границ, что зачастую становилось поводом для их уточнения и дискуссий между автономными и административно-территориальными единицами. Применявшийся в подобных решениях субъективизм заложил основы для пограничных споров в будущем.

6. Экономическое районирование в РСФСР коснулось и Чувашской автономии, которая далеко не сразу, а лишь в конце 1920-х гг. провела реформу районирования и включилась в данный процесс. Пребывание Чувашской АССР в 1929–1936-м гг. в составе Нижегородского (Горьковского) краевого объединения в основном позволило автономии преодолеть проблемы, связанные с ее становлением и преобладанием аграрного характера экономики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Положения исследования были обсуждены на международной практической конференции «Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования» (Чебоксары, 2021); всероссийской «Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-государственного и национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР. XVI Сафаргалиевские научные чтения» (Саранск, 2022).

Материалы и выводы исследования были представлены в 7 различных публикациях, 3 из которых были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. В общей сложности объем научных статей превышает 3,2 печатных листа.

Структура диссертации определена в соответствии с целями и задачами работы. Диссертация включает Введение, 3 главы, 9 параграфов, Заключение, Список использованных источников и литературы, а также Приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, указаны хронологические и территориальные рамки, обозначены цель и задачи исследования, раскрыта степень научной разработанности проблемы, а также представлены характеристика источниковой базы и методологии, теоретическая и практическая значимость диссертации, сведения об апробации результатов диссертационной работы.

Первая глава «Административно-территориальное деление и экономическое районирование в РСФСР в 1920–1930-е гг.» состоит из

двух параграфов. В *первом параграфе «Особенности и трансформация деления страны на административно-территориальные и автономные единицы»* рассмотрены особенности и проблема переустройства административно-территориальной системы РСФСР, освещены договорной принцип федеративного устройства, проблемы организации административных и автономных единиц.

После Октябрьской революции на территории бывшей Российской империи возникло свыше 60 советских республик, автономий и независимых государств. Преобразования АД в 1920–1930-е гг. происходили под влиянием изменений политического режима, национальной и региональной политики, хозяйственного развития. В начале 1920-х гг. была разработана модель коренного реформирования административно-территориальной системы на основе разделения страны на крупные исторически сложившиеся экономические районы. В 1920-е гг. АД включало как новые, так и старорежимные единицы. Первая советская реформа районирования (1923–1929-е гг.) была направлена на территориальное перераспределение экономических ресурсов внутри государства и являлась необходимым условием реализации идеи построения социалистического общества и укрепления руководящей роли партии. Она ликвидировала губернии, уезды и волости, создав новые АТ. В целом следует отметить, что в 1920-е гг. система АД характеризовалась стихийностью, активным образованием новых единиц и их модификациями, что привело к сложной и дробной структуре РСФСР. Процесс проходил в условиях Гражданской войны, политической борьбы и угрозы территориальной целостности Республики Советов. Источники доказывают поспешность формирования первых национально-территориальных автономий в целях привлечения на сторону большевиков этнической элиты национальных движений на окраинах страны и укрепления власти Советов. На практике автономизация сочеталась с рядом серьезных проблем, что подтверждается процессом создания Чувашской автономии. В борьбе между двумя тенденциями централизация власти одержала верх над демократизацией органов управления. В 1930 г. в РСФСР началось проведение преобразований в плане разукрупнения административно-территориальных единиц, что стало необходимым для улучшения управляемости ими и соответствия экономическим районам. Вторая советская реформа АД (1930-е гг.) проходила в два этапа. В 1936 г. с принятием новой конституции многие края были преобразованы в области, а АО – в АССР.

Во *втором параграфе «План ГОЭЛРО И ГОСПЛАН – первый опыт советского экономического районирования»* определены проблемы дифференциации территории СССР на специализированные хозяйственные районы с единством экономической жизни и внутренними производственными связями; освещены этапы реализации плана ГОЭЛРО,

основанного на развитии промышленности и электрификации страны, его особенностях внедрения.

В начале 1920-х гг. экономическое районирование стало ключевым инструментом для восстановления экономики и индустриализации регионов, вовлекая их в единый процесс. План ГОЭЛРО, предусматривая экономическое районирование СССР на основе близости сырья, разделения труда и транспортной инфраструктуры, выделял 8 районов. Ключевую роль в реализации плана ГОЭЛРО сыграла Государственная общеплановая комиссия (Госплан) при Совете труда и обороны РСФСР, которая с 1921 г. разрабатывала пятилетние планы в отраслевом и территориальном разрезах, предложив новое административно-территориальное деление. Ее работа была сопряжена с определенными трудностями, связанными с переходом Республики Советов к новой экономической политике. Госплан, преемник ГОЭЛРО, занимался реконструкцией экономики, создавая экономически обоснованные районы и новые предприятия. Экономическое районирование позволяло детально анализировать планы Советского государства, уточняя размещение производительных сил и объемы производства. В целом план ГОЭЛРО доказал эффективность государственного планирования и предопределил его развитие на десятилетия вперед.

На практике доктрина выравнивания развития отсталых регионов в соответствии с центральными областями столкнулась со сложностями из-за теоретических и административных проблем, что привело к диспропорциям между отдельными периферийными территориями страны. Это потребовало их активного участия в районировании и пересмотре границ, так как небольшие по своим размерам автономии не соответствовали крупным административно-территориальным областям.

В 1920–1930-е гг. происходило преобразование автономий, которые благодаря индустриализации и краевым объединениям превратились в автономные республики, достигнув значительных позитивных социально-экономических и культурных изменений.

Вторая глава «Административно-территориальное устройство и производственная специализация в Чувашии в 1920–1925 гг.» состоит из четырех параграфов. В *первом параграфе «Система советских и партийных органов государственной власти в Чувашской автономной области»* проанализированы этапы формирования государственного и партийного аппарата Чувашской автономии, включая создание Революционного комитета и его преобразование в областной исполнительный комитет ЧАО. Рассмотрены пять составов Облисполкома как высшего законодательного и исполнительного органа власти между съездами Советов. Раскрыты структура и кадровый состав Чувашского областного комитета РКП(б), его роль в создании областных, уездных, волостных органов управления и сельских Советов.

Постоянные изменения в структуре региональных институтов власти были направлены на сокращение бюрократизации и улучшение работы государственного аппарата. Структурная реформа преследовала цель оптимизации расходов на управленческий аппарат, однако на данный процесс повлияли и личные качества лидеров, а также конкуренция среди представителей местной элиты. В работе выявлено, что первое правительство Чувашской автономной области – Ревком, несмотря на трудности, за полгода своего существования создало эффективный областной аппарат управления. Областные съезды Советов ЧАО работали слаженно, а деятельность Облисполкома в первой половине 1920-х гг. являлась достаточно продуктивной. На его заседаниях рассматривались важные вопросы, а проблемы с составом и руководством решались оперативно. Несмотря на нехватку кадров в низовых структурах управленческого звена, работа носила активный характер. Деятельность Ревкома стала первым опытом функционирования административных институтов Чувашской автономии. Постепенно, со временем происходила реструктуризация региональных руководящих структур, бывшие органы власти исчезали, а новые появлялись. В то же время, история Облисполкома характеризовалась частой сменой руководителей аппарата, что продолжалось до преобразования области в республику в 1925 г., одной из главных причин которой стала политическая борьба за влияние.

Во *втором параграфе «Этнический состав населения – главный фактор создания Чувашской автономии и проектов ее преобразования»* изучены события 1916–1925 гг., связанные с зарождением идеи, обретением и провозглашением ЧАО. Исследование проектов автономизации, преобразования АО в Чувашскую АССР, а также деятельности этнических и политических организаций, выявило ключевые моменты формирования национальной идентичности. В разделе прослежена эволюция решения национального вопроса на местах: от стремления к культурной автономии до создания самоуправления на этнической основе, что сопровождалось расширением территории и экономическими преобразованиями. Несмотря на успехи и высокую представленность коренной национальности в Чувашской автономии, национальный принцип процесса автономизации нельзя рассматривать полностью реализованным, поскольку не все территории с проживанием чувашей были присоединены к ЧАО. В то же время следует отметить, что при всем стремлении и желании местной элиты к полноценному решению указанной задачи, она в действительности не могла быть реализована, так как чуваша проживали во многих других регионах страны. Тем не менее, Чувашия добилась значительных результатов в своем развитии: это экономический и культурный рост, индустриализация, образование на родном языке и подготовка национальных кадров, что подтверждает успехи в Советском многонациональном государстве в целом.

Таким образом, этнический состав населения сыграл ключевую роль в формировании Чувашской автономии, став основой для ее создания и дальнейшего развития. В 1920-е гг. в рамках РСФСР активно шел процесс автономизации, включая и преобразование в автономные республики. Однако усиление централизации власти отразилось на автономиях, приведя их к полному подчинению центральному аппарату управления. Исследование доказывает, что в начале 1920-х гг. ЧАО обладала более широкими полномочиями, чем Чувашская АССР к концу 1930-х гг., и это соответствовало общей тенденции в стране.

Третий параграф «Вопросы административных границ Чувашии с соседними регионами» посвящен проблемам формирования административных границ Чувашии с соседними регионами, включая объективные и субъективные факторы, повлиявшие на установление пограничных линий. Особое внимание уделено процессам, связанным с территориальными спорами между Чувашской автономией и соседними национально-территориальными и административно-территориальными образованиями (Татарская АССР, Марийская и Мордовская автономные области, Нижегородская и Ульяновская губернии). Проанализированы причины, ход и результаты этнотерриториальных конфликтов. Эти вопросы были ключевыми в период становления и преобразования автономии, решались в контексте поиска оптимальных подходов к управлению и социально-экономическому развитию региона.

Подобные этнотерриториальные дискуссии в Среднем Поволжье возникали, в первую очередь, из-за асинхронности образования автономий, вызванной особенностями формирования советской федерации. И, если, например, Татарская АССР получила четкие границы, то Чувашская и Марийская АО формировались, можно сказать, по остаточному принципу с учетом уже существовавшей Татарской автономной единицы и ее территорий, что существенно усложняло процесс. Стремление к республиканскому статусу усиливало напряженность. Сжатые сроки по образованию автономий приводили к неопределенности в принадлежности уездов с марийским, мордовским и чувашским населением. Спешка и недостаточно проработанные проекты территориального определения усугубили и растянули на долгие годы спорную ситуацию по урегулированию административных границ. Чересполосное проживание и общинное землепользование затрудняли окончательное решение по территориям, так как местные жители ряда волостей и уездов неоднократно выражали собственную позицию о принадлежности к определенной автономии, что создавало неоднозначность во мнениях и противоречило принципу выравнивания границ.

В четвертом параграфе «Чувашская автономия в системе экономического районирования страны» внимание уделено развитию производственно-аграрных аспектов социально-экономической политики в

Чувашии. В исследовании, в частности, изучен вопрос административного управления в автономии, касающийся увеличения ее площади для формирования более устойчивой экономической основы и стимулирования промышленного развития, что являлось актуальной проблемой в 1920–1930-е годы.

Экономическое районирование в РСФСР отражало стремление советской власти к оптимизации государственной организации для улучшения управления и развития страны. Программа коренной реконструкции экономики стала первым государственным планом в России, заложившим основы системы планирования в СССР и определившим теорию, методику и задачи будущих пятилеток.

Чувашская АССР выиграла от экономического районирования, поскольку отсутствие развитой промышленности в сельскохозяйственном регионе страны являлось одним из факторов, сдерживавших ее социально-экономическое развитие. С точки зрения районирования в 1927 г. Чувашия была разделена на 17 районов вместо 5 уездов и 55 волостей, количество сельсоветов уменьшилось с 1167 до 812, что способствовало совершенствованию управления, дальнейшему сокращению административного аппарата и расходов на него.

Третья глава «Чувашская АССР в административно-территориальном делении и экономическом районировании РСФСР в 1925–1930-е годы» состоит из трех параграфов. В *первом «Влияние административно-территориального деления на систему управления»* изучены вопросы разработки эффективной модели управления на всех уровнях республиканской власти, связанной с социалистической модернизацией страны.

В компетенцию республики входило осуществление государственной власти на автономных началах через свои высшие органы управления: съезд Советов, избираемый им ЦИК, СНК республики. Согласно Конституции ЧАССР, в их ведение входило решение всех важнейших республиканских вопросов, подтверждавших сохранность административно-территориальной целостности и управленческих функций в рамках собственной автономии.

Период развития автономии (переход от ЧАО к ЧАССР) в середине 1920-х – 1930-е гг. приходится на процесс модернизации, включавшей изменения в управлении, функциях органов власти, их взаимодействии, кадровой политике и административно-территориальном делении. Поиск оптимальной системы управленческого аппарата происходил через практические проверки и исправление ошибок, что приводило к краткосрочному существованию ряда политических институтов и учреждений. На всех уровнях власти (республика, уезд, волость, район) действовали съезды Советов, исполкомы и Советы, различавшиеся подчинением и территориальной принадлежностью. Создание органов

управления на данном этапе с точки зрения временных рамок шло достаточно быстрыми темпами, что вызывало определенные трудности в решении текущих вопросов (бюрократизация, долгий процесс рассмотрения и др.). В то же время система власти опиралась на предыдущий опыт и кадровый состав, что помогало преодолевать сложности данного процесса. К концу 1930-х гг. проблема нехватки квалифицированных специалистов в Чувашской АССР в основном была решена, однако сохранялся дефицит финансирования, влиявший на работу институтов и структуру государственного управления. Чувашии, как и другим национально-территориальным образованиям, были предоставлены широкие права в решении местных вопросов, что подтверждало ее автономное управление и административно-территориальную целостность ЧАССР.

Во *втором параграфе «Демографические проблемы и установление административных границ в Чувашской АССР»* рассмотрены вопросы изменения численности населения республики, связанные с процессами реформирования в административно-территориальном устройстве, которые повлияли на этнический состав, а также на рост городского населения.

В 1925–1930-е гг. руководству Чувашской АССР по-прежнему приходилось уделять должное внимание проблеме разрешения спорных вопросов, связанных с уточнением территориальности автономии. Установление границ в этот период стало результатом сложного взаимодействия различных факторов и интересов, где важные природные ресурсы распределялись с учетом интересов всех участвовавших в перераспределении территорий сторон, и оказало значительное влияние на современную карту регионов страны. Именно поэтому в 1925–1930-х гг. установление и уточнение границ между автономиями и АТЕ сопровождалось разногласиями и напряженностью. К концу 1930-х гг. укрепившиеся государственные органы власти смогли остановить территориальные претензии, достигнув компромиссов и соглашений. Следует отметить, что в определенном смысле Центр использовал пограничные споры для усиления зависимости автономий от него, перераспределяя кадры и ресурсы. Длительные дискуссии о границах отвлекали местные власти от других важных вопросов развития. Проблема границ, заложенная в 1920–1930-е гг., остается актуальной и в современных условиях. Формирование федерации по национально-территориальному принципу неизбежно дает основания для развития национализма и сепаратизма, что ставит под сомнение целесообразность существования такой федерации в целом.

В *третьем параграфе «Сложности экономического районирования. Территориальная организация хозяйства»* проанализированы проблемные вопросы процесса экономического районирования. Зачастую экономические факторы противоречили принципам этнического

расселения народов страны, что вызывало сопротивление автономий и создание ими проектов альтернативного районирования в противоположность внедрявшимся центральной властью экономическим сеткам. Администрация Чувашии, в частности, долгое время колебалась в выборе района: присоединение к Центрально-промышленному району было обусловлено необходимостью индустриализации, а к Средне-Волжской или Волго-Камской областям – поддержкой инициатив по расширению территории и изменению статуса. Благодаря присоединению к промышленно развитому Нижегородскому краю Чувашская АССР достигла значительного роста, превратившись из аграрной в аграрно-индустриальную республику.

Несмотря на трудности, партийно-хозяйственная элита автономии сумела сформировать эффективно действовавший государственный аппарат, установить внутренние и внешние границы, преодолеть сложности в промышленном развитии и сельском хозяйстве региона. В составе Горьковского края экономика ЧАССР значительно выросла, обеспечив финансовую устойчивость. Однако проблемы территориального разделения и экономического районирования вызывали в 1930-е гг. отвлекавшие от решения важных вопросов дискуссии между краевой администрацией и автономиями из-за определенных противоречий между национальными и административно-территориальными единицами. Это привело к сокращению управленческой самостоятельности автономий и упразднению территориально-экономических объединений в 1936 году. К середине 1930-х гг. Чувашская АССР преодолела восстановительный период и была готова к самостоятельному развитию.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении диссертационной работы подведены итоги и содержатся основные выводы исследования. Изучение разнообразных источников и специальной литературы позволяет утверждать, что особенности федерализма в России в 1920–1930-х гг., учитывая сложные реалии эпохи (экономический кризис, военная интервенция, Гражданская война, голод и разруха, дипломатическая и экономическая изоляция и др.), сыграли важную роль в удержании и укреплении советской власти и создании нового социалистического государства. Полиэтничность и подъем национального движения в различных регионах Республики Советов способствовали образованию как АТЕ, так и автономий, создававшихся по национально-территориальному принципу. Центр стремился к экономическому выравниванию всех территорий страны Советов, что влияло не только на установление между ними административных границ, но и на социально-экономическое развитие Советского государства.

Первая реформа АД (1923–1929 гг.) заменила сравнительно небольшие губернии на более значительные по территории области, которые соответствовали выделенным Госпланом экономическим районам. Целью реформы районирования стало осуществление перехода от четырехступенчатого административного деления (губерния – уезд – волость – сельское общество) к трехступенчатому (область – округ – район). В 1929 г. губернская система была окончательно ликвидирована. Вторая реформа (1934–1941 гг.) проходила в два этапа: 1934–1936 гг. и 1936–1941 гг., в результате чего в составе краев началось образование новых территорий – областей. Следствием реформирования стало упразднение старых АТЕ, и, начиная с 1939 г., особенно в 1940–1941 гг. происходит стабилизация административно-территориального устройства РСФСР. Система районирования теперь была сведена к двум звеньям: область (край) – район.

В 1920 г. в соответствии с этническим признаком была образована Чувашская АО. С 1922 г. национальная элита автономии сместила акцент на экономическое развитие ЧАО, в том числе через переговоры о расширении территории автономного образования за счет населенных пунктов из Марийской области, Татарской АССР, Нижегородской, Ульяновской губерний и их природных ресурсов.

Весь путь в 1920–1930-е гг. автономия прошла, преодолевая значительные трудности (дефицит материальных средств, управленческих кадров, отсутствие необходимых для аппарата управления помещений и др.). Реализация плана ГОЭЛРО в Чувашии включала строительство 8 электростанций (5 городских и 3 сельских), электрификацию 100 сел и 700 дворов, что способствовало развитию промышленности в сельскохозяйственной автономии. В 1929 г. уже после повышения автономного статуса (в 1925 г. была образована Чувашская АССР) республика вошла в состав Нижегородского края. Благодаря созданию краевых объединений и включению в их состав менее развитых в индустриальном отношении автономий, включая Чувашскую АССР, проблема экономического отставания в них была решена. Пребывание ЧАССР в 1929–1936 гг. в краевом объединении способствовало ее экономическому, политическому и культурному развитию. Выйдя из его состава в 1936 г., автономия имела все необходимые условия для самостоятельного движения вперед. Однако централизация власти к этому времени усилилась настолько, что АССР во многом находились в зависимости от Центра. Конституции СССР, РСФСР и ЧАССР 1936 и 1937 г. зафиксировали увеличение полномочий центральной власти, что сказалось и на республиканских структурах.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Пантелеймонова, Л. В. Трансформация деления страны на административно-территориальные и автономные единицы, их особенности (в 1920–1930-е гг.) / Л. В. Пантелеймонова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – № 3 (63). – С. 118–131 (0,4 п.л.).

2. Пантелеймонова, Л. В. Этнический состав национально-территориальной автономии чувашского народа и проблемы ее формирования / Л. В. Пантелеймонова // Исторический поиск. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 51–65 (0,5 п.л.).

3. Пантелеймонова, Л. В. План ГОЭЛРО – стратегический план экономического районирования в 1920-х годах (на материалах Чувашской автономии) / Л. В. Пантелеймонова // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 9. № 4. – С. 333–344 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Пантелеймонова, Л. В. Административно-территориальное деление в РСФСР (1920–1930-е годы) / Л. В. Пантелеймонова // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 55–67 (0,5 п.л.).

5. Пантелеймонова, Л. В. Проблемы выделения чувашей в национально-территориальную автономию РСФСР (1918–1920 гг.) напоминают о себе и сегодня / Л. В. Пантелеймонова // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 дек. 2021 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2021. – С. 19–23 (0,3 п.л.).

6. Пантелеймонова, Л. В. Особенности административно-территориального деления в РСФСР в 1920-е годы (на материалах Чувашской автономии) / Л. В. Пантелеймонова // Исторический поиск. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 61–84 (0,5 п.л.).

7. Пантелеймонова, Л. В. Вопросы административных границ Чувашской, Марийской, Мордовской автономий в административно-территориальном делении РСФСР в 1920–1930-е гг. / Л. В. Пантелеймонова // Финно-угорские народы России в контексте опыта национально-государственного и национально-культурного строительства: к 100-летию образования СССР. XVI Сафаргалиевские научные чтения : материалы Всерос. науч. конф. (г. Саранск, 13–14 окт. 2022 г.) / [отв. ред. чл.-кор. РАН Н. М. Арсентьев]. – Саранск : Изд. центр Ист.-социол. ин-та, 2022. – С. 156–162 (0,5 п.л.).

Пантелеймонова Людмила Васильевна

**ЧУВАШИЯ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЙОНИРОВАНИЯ РСФСР
(1920–1930-е гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 27.01.2025 г. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 78

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова»
428015, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр-т. Московский, 15